

З.К. Картова*, Н.А. Абуов

Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан
(E-mail: kartov_m@mail.ru; abuovnur@mail.ru)

Применение дискурсивного анализа к актовым источникам Золотой орды и последующих средневековых государств XIV-XVI веков

Применение исследовательских процедур лингвистического анализа актуализируется в связи с введением в научный оборот огромного комплекса автохтонных и аутентичных письменных источников. Извлечение из них необходимой исторической информации невозможно без привлечения новых исследовательских методов. В статье рассмотрено использование методов междисциплинарных исследований при изучении письменных источников кочевой цивилизации. В частности, дискурс-анализ применен к комплексу средневековых письменных источников, именуемых в современной историологии «ярлыками». Данный подход является новым и позволит детально изучить составные части абстрактных формуляров, используемые в тексте речевые обороты и термины. В результате сравнения текста ярлыков и речевых концептов будут выделены общие и частные фрагменты текстов. Анализируемый дискурс необходим для выявления социокультурных, материальных, коммуникативных особенностей кочевого общества. Взаимопроникновение в историческую науку методов таких смежных наук, как палеография, дипломатика, сфрагистика, археография отражает устойчивые междисциплинарные связи. Междисциплинарная кооперация как практика взаимодействия смежных социальных и гуманитарных наук становится как никогда востребованной. Объясняется это не только интегративным потенциалом исследовательского поля, но и количественным и качественным увеличением методов работы с историческими источниками. В статье широко известный в лингвистических исследованиях дискурсивный анализ использован при изучении актовых источников и последовательной реконструкции их абстрактного формуляра. Вместе с тем тщательный источниковедческий анализ позволит извлечь из средневековых источников, принадлежащих золотоордынским и послезолотоордынским государствам, ряд ценных сведений о социальном устройстве и земельных отношениях изучаемого периода.

Ключевые слова: ярлыки, абстрактный формуляр, дискурс-анализ, устная историология, автохтонные источники, дипломатика, источники Золотой орды, реконструкция формуляра, тарханство, союргал, вакуфный ярлык.

Введение

В современной историологии методы источниковедческого анализа с применением реконструкции формуляра достигли высокого уровня междисциплинарной интеграции. Методы исследования смежных дисциплин лингвистики и филологии также применимы к источниковедческим изысканиям. Дискурсивный анализ — самая новая часть лингвистики, находящаяся в периоде развития и роста, дальнейший прогресс этой науки связан с междисциплинарными исследованиями со смежными гуманитарными науками. При изучении кочевой цивилизации исследователи сталкиваются с проблемой источниковедческого характера, которая заключается в отсутствии материала для контрольной критики. Решение ее требует усовершенствования методических и методологических приемов исследования, активизации изучения различных видов автохтонных письменных источников.

В системе функционирования кочевой цивилизации существуют официальные документы, написанные по определенным канонам, в отношении которых употребляется общий термин «ярлык» [1]. Появление ярлыков происходило на местном этническом пласте, предшественниками их были древнетюркские рунические памятники, древнетюркские письменные источники, генеалогические предания — шежире. Но, в отличие от шежире, в ярлыках можно выявить объективное ядро и определить хронологические слои. Эти автохтонные и аутентичные источники мало изучены. Трудно переоценить значение ярлыков, освещающих исторические факты изучаемой эпохи как бы изнутри и достоверно отражающих те или иные события.

В современной источниковедческой науке ярлыки редко становились объектом научных изысканий. Вопросы перевода ярлыков на казахский язык с небольшими историческими комментариями

*Корреспондент-автор. E-mail: kartov_m@mail.ru (З.К. Картова)

нашли отражение в трудах А. Ибатова. Он переводит на казахский язык 8 битиков и ярлыков и текст нескольких печатей на ярлыках [2]. Его исследования о письменной культуре и делопроизводственных традициях Золотой орды — это единственное в своем роде исследование по рассматриваемому комплексу источников.

Публикацией актовых источников плодотворно занимался турецкий ученый Н.А. Курат. Он изучал ярлыки и битики ханов Золотой орды, Крыма к турецким ханам, хранящиеся в музее Топкапы [3]. О.А. Мелек публикует переводы значительного количества ярлыков Золотой орды, Крымского и Казанского ханства [4].

Изучение ярлыков в трудах ученых Татарстана, России и Узбекистана продвигается намного успешней. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. были комплексно изучены в трудах М.А. Усманава [5]. В результате многолетних поисков в архивах, рукописных хранилищах и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Киева, Одессы и Симферополя он находит целый комплекс ярлыков. Автор подвергает анализу тюркские оригиналы 61 жалованного ярлыка, впервые вводит в научный оборот 53 источника.

Специальное исследование ярлыков, их формулярный анализ были осуществлены в многочисленных трудах А.П. Григорьева. Автор проводит формулярный анализ сохранившихся документов XIII–XV веков, принадлежащих правителям Монголии, Китая, Средней Азии и Ирана и написанных на монгольском, китайском, тюркском, персидском и арабском языках [6].

Необходимо отметить новые исследовательские подходы в изучении ярлыков Р.Ю. Почекаева. Он рассматривает ярлыки как источник права и источник познания права Золотой орды. Сравнивая ярлыки с аналогичными актами других народов (институции и эдикты римских императоров, капитулярии, указы, буллы монархов Европы), автор в процессе реконструкции норм права прослеживает определенные тенденции в государственно-правовом развитии Золотой Орды, эволюцию статуса ханской власти и данные по истории оригинальной правовой системы Золотой орды XIV–XVII вв. [7].

Первичные исследования большего комплекса исторических источников были проведены при изучении комплекса исторических документов мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави А.К. Муминовым, Б.Е. Кумековым, У.А. Султоновым. Изучены и введены в научный оборот исторические документы, хранящиеся в частных и государственных собраниях Алматы, Туркестана, Ташкента и Санкт-Петербурга. Они напрямую связаны со святым местом (мавзолеем) Ходжа Ахмеда Ясави в г. Туркестане [8].

При изучении письменных текстов все большую популярность приобретает дискурсивный подход, подробно описанный в трудах Х. Уайта. В «Метаистории» ученый стремится концептуализировать лингвистический аспект исторического сочинения, рассматривает постоянные речевые обороты и стилистические нюансы в качестве субъектов дискурса. Как констатирует автор, объект исследования трансформируется в субъект дискурса [9]. Следовательно, встречающиеся в аналогичных письменных текстах постоянные речевые константы, как определенный способ языкового использования, могут выступать объектами специального исследования с применением дискурсивного анализа.

Е.Г. Трубина отмечает, слово «поэтический», использованное Х.Уайтом для подчеркивания литературного характера работы историка, понимается им через призму первоначального смысла слова *poiesis* (создание, сотворение или изготовление) [10]. Метаистория в его понимании представлена поэтикой исторического текста, риторическим анализом исторического письма, теорией историографического стиля [10].

Дискурсивный анализ в констатации М. Фуко — это метод интерпретации текстов исторических источников, позволяющей выделить дискурсы внутри одного источника [11]. Таким образом, в историческом исследовании дискурс-анализ может быть использован как метод интерпретации текстов источников, при котором будут выделены общие термины или группы высказываний (дискурсы). Это поможет выявить интерпретацию взаимосвязей на основе изучения конкретных символов в текстах, их эволюции в течении определенного исторического периода.

В работах основоположника этого направления Э. Бенвениста прослеживается разделение языка и речи при попытке соединения их с теорией речевых актов, лингвистикой устной речи, когнитивной прагматикой текста и т.д. [12]. Это позволило бы выявить, согласно каким схемам или закономерностям высказывания, могут быть взаимосвязаны друг с другом в определенном типе дискурса. Устойчивость использования и применения в актовых источниках одних и тех же речевых оборотов, заимствований и высказываний позволяет описать историческую необходимость их возникновения, при-

чинно-следственные связи и устойчивость тех или иных общественных институтов. Соответственно, изменения в абстрактном формуляре текста ярлыков, происходящие за период функционирования источника, должны быть рассмотрены последовательно и системно.

Дискурс-анализ в последнее десятилетие всё чаще относят к числу самых популярных методов исследования в общественных и гуманитарных науках. Дискурс-анализ — это междисциплинарная область знания, в которой, наряду с лингвистами, участвуют социологи, историки, этнографы, литературоведы, философы. Нет определённой школы, которая бы занималась методикой дискурс-анализа. Но есть ряд исследований, посвящённых методам дискурс-анализа. Например, работа двух ведущих специалистов Дании и Швеции в области исследования коммуникации Луизы Филлипс и Марианне Йоргенсен «Дискурс-анализ. Теория и метод». В книге авторы собрали из разных научных областей — лингвистики, социологии, психологии и других наук — всё то интересное и полезное, что можно применить на практике [13].

Несомненно, метод дискурсивного анализа использовался большей частью в сфере филологических и лингвистических исследований. Вместе с этим, при изучении источников по кочевой цивилизации всегда преобладали лингвистические студии, а тюркология как наука начиналась с изучения, интерпретации и комментирования текста источников. Применение данного метода актуализируется тем, что большей частью от кочевой цивилизации сохранены устные источники, передаваемые из поколения в поколения. «Устная историология», как феномен номадной цивилизации, неразрывно связана с психологическими и социокультурными факторами. Длительность функционирования источника, наслоения на основное «ядро» текста новых речевых оборотов помогут решить вопрос о достоверности исторического источника. Решения этого круга вопросов с помощью применения новых междисциплинарных методов вполне оправданы.

Таким образом, цель исследования заключается в применении метода дискурсивного анализа к письменным источникам, именуемым в тюркологии и современной медиевистике «ярлыками». В этот комплекс источников входят вложенные ярлыки (мульк-наме), шертные грамоты, вакуфные ярлыки, тарханские ярлыки, дипломатические письма (битики) и т.д. Вместе с тем в текстах самих грамот есть различия в использовании речевых концептов и формулярах. Задачи исследования будут связаны со сравнением текстов ярлыков и речевых концептов и выделения общего и частного в них.

Методы исследования

В ходе исследования авторами определены следующие этапы работ с целью достижения поставленных результатов. Первый этап работы предусматривает изучение сформировавшейся историографии в контексте историологии письменных источников кочевой цивилизации, подбор источников исследования. Авторы на данном этапе определяют и специфику методов, применяемых в ходе анализа намеченных средневековых источников. Определение арсенала научных методов для анализа источников, обзор историографии данной темы делают возможным переход к следующему этапу исследования.

На втором этапе проводится источниковедческий анализ комплекса источников, который позволяет сформировать особенности, научную новизну данной работы, закладывает основы для формирования конкретных результатов исследования. В ходе анализа содержания текстов «ярлыков» авторы определяют как специфику этих источников, так и их научную ценность в историологии кочевой цивилизации.

На третьем этапе проводится синтезирование всего круга доступных авторам источников и выдвигаются для обсуждения (для дискурса) их научная новизна и достоверность. Данный этап завершается формированием конкретных результатов исследования, к которым авторы пришли в ходе решения исследовательских задач.

На четвертом этапе формируются итоги исследования, представленные авторами в виде заключения. С расширением круга письменных артефактов, введенных в науку, специфика отдельных категорий источников порождает в отношении их специальную методику, диктует применение междисциплинарных методов. Современный уровень развития дипломатики, сфрагистики, текстологии, источниковедения выдвигает перед исследователями ряд новых актуальных задач исследовательского плана. Одна из них — реконструкция конкретного формуляра текста документов с целью доказательства их групповой принадлежности.

С. Лархер представляет «дискурс как социальный процесс понимания о том, как интерпретировать и формировать мир» [14; 42]. Соответственно дискурс не только фиксирует историческое явление

ние, но и позволяет проследить его в эволюции и развитии. Так, С. Лархер выделяет шесть критериев сбора корпуса текстов для дискурс-анализа. Это — тема (*thema*), территориальное расположение (*geografischer Raum*), временные границы (*zeitpanne*), носители текстов (*medium*), участники (*akteure*) и типы текстов (*textsorte*) [14; 43].

Исходя из этих положений, тема дискурса охватывает корпус ярлыков, имеющих общую социально-экономическую направленность. Тематическое единство обуславливает семантическую и стилистическую однородность дискурсивных текстов. Концепт охватывает широкий спектр земельных и социальных отношений, касающихся получения податно-земельного иммунитета. Можно утверждать, что существовал традиционно сложившийся порядок составления и выдачи ярлыков. Этот институт специфично нормировался в общественных институтах. Внутренняя иерархия концепта определяет такие подтемы, как владение землей, освобождение от налогов, обеспечение определенными привилегиями и льготами. Так, например, в тарханных ярлыках речь идет о девяти привилегиях, которыми награждался тархан. Эти подтемы определяют тематические уровни дискурса.

В аспекте территориального распространения дискурс развивается и текстуально фиксируется. После распада Золотой орды в делопроизводственной практике данных ханств ярлыки были основным видом официальных актов источников. Кроме того, наблюдается широкое распространение ярлыков в XV–XVI вв., возникли отдельные государственные образования — Большая орда, Ногайская орда, Казанское, Астраханское ханства, Узбекское, Казахское ханства и др. На этом этапе в эволюции ярлыковедения произошли незначительные изменения, были разработаны новые устойчивые редакции формул адресата оповещения, диспозиций и санкции. Но механизм выдачи ярлыков не потерял своего первоначального значения. Более того, на данном этапе ярлыки превращаются в официальную делопроизводственную документацию и разрабатываются новые типы и виды данного комплекса источников.

В аспекте временных границ дискурса «ярлык» очевидно, что тексты, репрезентирующие дискурс, появляются в определенный промежуток времени и устойчиво функционируют в кочевых обществах, военных демократиях, позднее адаптируясь к оседлым обществам. Эволюцию возникновения и распространения в делопроизводственной практике государств XIII–XVI вв. отдельного вида официальных актов источников, именуемых «ярлыками», можно представить следующим образом.

Носители текстов — это достаточно узкий специфический круг людей, именуемых писцами (*битикчи*), которые специально обучались для выполнения этих задач. Термин «битикчи» был заимствован из уйгурского языка. Параллельно использовалось значение «бахши» — делопроизводитель, и «келемечи» — переводчики [15]. Несомненно, все они имели достаточно высокий социальный статус. Носители текстов опосредованно влияли на текст ярлыка, но не изменяли в целом форму и содержание источников.

Участники дискурса — это адресаты и адресанты. Занимающие активные позиции в изучаемом дискурсе административные чины, социальные категории лиц также достаточно многочисленны. Сведения о примерной численности, персональном составе, сословной принадлежности, возможно, и биографические данные отдельных представителей помогут расширить фактологический материал об институте тарханства как одного из компонентов кочевого социума. Проблемы социальной мобильности, статусные роли и статусные отношения в обществе станут дополнительной информацией, извлекаемой из ярлыков, в результате расширения исследовательских процедур.

Приведем фрагмент одного из самых ранних ярлыков Менгу-Тимура (1267 г.): «Предвечного бога силою, наш, Менгу-Тимура, указ даругам-князьям городов и селений, князьям войска, писцам, таможникам, проезжим послам, сокольникам и звериным ловцам» [16; 251]. И для сравнения — более поздний ярлык Тимур-Кутлуга 1398 г.: «Огланам правого и левого крыла... Тысячникам, сотникам, десятникам, кадиям, муфтиям, шейхам, суфиям, писцам палаты, сборщикам дани, таможникам, дорожникам, букаулам, туткаулам, ямщикам, базарным надзирателям...» [5; 11]. В исследуемых грамотах перечень адресатов несколько шире, например, в ярлыке Абу-л-гази Убайдаллах-хан-бахадурсултана от 1044 г.х. (1634–1635 гг.): «Да будет известно и ведомо сейидам, великим ученым-богословам, доблестным ученым мужьям, высокопоставленным эмирам, почтенным казиям, шейхам и мудрецам, а также благородным арабам, всем великим (и) малым кедхуда и раййатам (принадлежащим к категориям) ходжа и шарик» [17; 124]. Упоминание в более позднем ярлыке представителей мусульманского духовенства (кадии, шейхи, муфтии) отражало принятие ислама и включение мусульманских институтов в систему ордынского права.

Помимо духовенства, представители военно-феодалной знати, а также гражданской администрации были важным компонентом социальной структуры средневекового общества. Таковыми являлись упоминающиеся в жалованных грамотах и ярлыках юзбеги и минбеги. В числе представителей центральной и местной администрации и чиновников названы различные должностные лица, правители районов и отдельных областей, чиновники по сбору налогов. В ярлыке Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султана (1597–1598 гг.) это звучит следующим образом: «...почтенным эмирам, великим арабам, мингбегиям, юзбегиям, мирхазарам, раййатам и (всему) обществу (местных) жителей и всем проживающим (в этой местности)...» [17; 128]. Все они имели значительные земельные участки на правах условного пожалования или получали содержание за счет собранных с населения налогов. В Грамоте 1598 года ряд питьевых источников и несколько оросительных каналов названы «мульком жителей Сыгнака» [17; 129].

Специфические типы текстов определяют границы дискурса. В письменной речи дискурс развивался в важнейших для государства и общества сферах. Это помогает выявить как менялись общественные представления о формах собственности в средневековых обществах и структурная стабильность социальных институтов. Подобные пересечения позволяют использовать социологический инструментарий в исторических исследованиях, во-первых, как средство для переосмысления исторических событий в концепциях социологии, во-вторых, как инструмент для интерпретации исторических источников.

Результаты и обсуждение

Основные методы дискурсивного анализа были применены к комплексу автохтонных и аутентичных источников, называемых ярлыками. Как и любой дискурс, они имеют свою устойчивую внутреннюю структуру, можно назвать его абстрактным формуляром. В отношении дискурсивной таксономии они являются письменным дискурсом. Если бы они излагались устно как «повеление» или «указ», то, возможно, речевые обороты имели другую структуру и расположение составных частей формуляра. По жанровой классификации это актовый правовой источник. Это означает, что большая часть источников относится дескриптивному типу изложения.

Методика анализа конкретного дискурса включает в себя сбор или формирование репрезентивного корпуса текстов и разработку критериев его анализа. Как сбор, так и анализ зависят, с одной стороны, от специфики анализируемого дискурса, и от научного интереса, от конкретных нерешенных вопросов — с другой.

Для полноценного дискурсивного анализа необходимо иметь ввиду, что данные источники возникают на фоне определенных социальных и когнитивных феноменов кочевого социума. Изучение текстов ярлыков дает нам основание полагать, что в них отражались реальные потребности общественной жизни. Форму и содержание ярлыков следует квалифицировать не только как результат развития делопроизводства или канцелярской культуры (такой подход в настоящее время преобладает при изучении ярлыков), но и как следствие социальных сдвигов в области аграрно-правовых и других отношений. Происхождение письменных источников связано с целевым характером деятельности людей в различных сферах.

Как свидетельствует из ярлыков, у кочевых племен в XIV в. было распространено право наследования как тарханства, так и сойюргала. По ярлыкам можно судить о том, что пределы феодальных земельных владений, уделов, особенно зимних пастбищ, определялись уже границами, не говоря о том, что эти земли строго охранялись их собственниками. Об этом ярко свидетельствует следующее указание Абу-л-гази: «Зимовье Шах-Бехт-хана (внука Абулхайр-хана) было выше по реке от Берке-султана (сын Ядигер-хана) на один оазис» [17]. Этот пример свидетельствует, во-первых, о том, что пастбища Шах-Бехт-хана граничили с пастбищами султана Берке, во-вторых, что они представляли собой самостоятельные владения. Таким образом, одним из доказательств существования феодальной собственности на землю является передача земельных владений по наследству. Неоспоримое доказательство этому мы находим в сойюргальных ярлыках.

До сих пор о сойюргальной системе землевладения ученые судили в основном по данным тарханных ярлыков или же нарративных источников внешнего происхождения. Хотя сойюргальные ярлыки давно известны по переводам, на их природу и своеобразие не обращено должного внимания. Необходимо изучение и осмысление одной из самых значительных и ценных групп золотоордынских актов — сойюргальных ярлыков, выданных на земельные владения.

Источниковедческая практика показывает, что дополнительная информация содержится в стилистических нюансах и терминологических особенностях текстов актовых источников. Например, использование таких речевых оборотов в адресанте «Сөзүм» — «Слово мое». Ярлыки, как правило, начинались с адресанта, основную смысловую нагрузку которого нес компонент «Сөзүм». Все дошедшие до нас ярлыки, без исключения, содержали этот компонент, который в контексте всегда означал высочайшее повеление, указ, приказ. Всем ярлыкам, содержащим в интитуляциях термин «сөзүм», в корроборации соответствовала формула типа «дан ярлык с такой-то тамгой». До середины XVI в. жалованные ярлыки иначе не именовались. Со второй половины XVI в. все жалования в корроборациях величались «ярлыками», хотя, наряду с этим, в основной части текста употреблялись термины «мульк-наме», «берат», «мааф», как уточняющие названия.

Ярлыки составлялись в полном соответствии с нормами того языка, на основе которого эти штампы создавались. В золотоордынских тарханных ярлыках каждая часть документа имеет принципиальное значение. Наличие или отсутствие того или иного структурного элемента характеризует цельность и подлинность документа. Комплексно рассмотрев уровни дискурса, в целом, и тематическую иерархию, в частности, мы можем использовать метод дискурс-анализа для классификации ярлыков. Второй немаловажный аспект, позволяющий с помощью данного метода выявить глубинные процессы, эволюцию и закономерности феодальных и специфических институтов кочевого общества, значительно расширяет научный инструментарий изучения.

В пределах данного исследования использование дискурс-анализа к ярлыкам позволяет сделать следующие выводы и заключения:

1. Для ярлыков присуща определенная лексика, или так называемый «дискурсивный репертуар», отражающий его содержание. Это помогает определить актуальное значение слов и терминов. Использование в диспозиции ярлыка уточняющих названий «мааф-наме», «мульк-наме», «берат», «битик» и т.д. позволяет произвести классификацию внутри самого комплекса аутентичных источников.

2. Особого внимания заслуживают термины или «ключевые слова», повторяющиеся из ярлыка в ярлык. Они маркируют актуальные проблемы и в них раскрываются как характерные для времени представления и стереотипы, так и основные экономико-социальные приоритеты. По ярлыкам можно проследить эволюцию степени восприимчивости номадного образа жизни к традиционному для земледельческих районов способу производства, проблему экзогенных и эндогенных факторов развития общества в период становления ее государственности, приходящегося на период XIV–XVI вв. Таким образом, взаимовлияние оседлого и кочевого компонентов нашло отражение в официальных актовых источниках (ярлыках), так как «у всех восточных народов можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части» [15].

Существующие традиции в кочевой культуре вносили в тексты ярлыков свои специфические особенности. В них закреплялись многие институты кочевой цивилизации, такие как свобода передвижения, закрепление земель за определенными родами и племенами и др. В тарханных ярлыках одной из важнейших привилегий было предоставление права беспрепятственного передвижения. Другой привилегией, скорее всего порожденной кочевым образом жизни, было встречающееся во владенных ярлыках освобождение кочующих племен от различных налогов. В целом, освобождение целых районов от налогов и податей, по словам В.В. Бартольда, было одним из проявлений «норм кочевого права» [17]. Следовательно, закрепленные в ярлыках права и обязанности вытекали из самой сути кочевой формы жизнеобеспечения. Правители и ханы заботились не только о заселении безлюдных и пустынных районов, но и о поддержании традиционной системы жизнеобеспечения, — ее кочевой формы. Таким образом, гармоничное взаимовлияние оседлого и кочевого компонента нашло отражение в официальных актовых источниках (ярлыках).

3. Формы аргументации, которые закреплены в определенных речевых оборотах, важны для реконструкции абстрактного формуляра. А.П. Григорьев реконструировал тексты шести ярлыков, которые были достаточно хорошо изучены в источниковедческом плане. Но проведенная автором «постановка оборотов и формул из основного текста, дошедших до нас в форме оригинала, на место соответствующих им фрагментов текстов русских переводов выявила интерполяции, перестановки и другие искажения» [16]. Таким образом, новая исследовательская процедура позволит установить подлинность ряда документов, именуемых «ярлыками».

Ханские ярлыки объективно и оперативно отражали те изменения в статусе Золотой орды и последующих ханств, которые были вызваны социально-экономическим развитием общества

в течение всей истории существования этих государств. Отдельные факты и события можно установить только на основании данных, полученных из ярлыков, так как в других аутентичных источниках не содержится сведений о многих социально-экономических явлениях, имевших место в данное время. И в таких условиях ярлыки становятся поистине бесценным источником по средневековой истории XIII–XVI вв.

Выводы

Полученные данные по результатам применения дискурс-анализа к текстам ярлыков не противоречат выводам М. Фуко о дискурсивных закономерностях: «Возьмём, например, случай естественной истории: в классическую эпоху она характеризовалась концептами, отличными от тех, что использовались в XVI в.; некоторые из прежних концептов (род, вид, знак) уже изменили порядок применения, другие (например, структура) только зарождаются, третьи же (например, организм и т.д.) ещё только появятся впоследствии. Но что действительно изменилось в течение VIII в. и предопределило тем самым появление и взаимодействие концептов естественной истории в целом, так это общее расположение высказываний и последовательности их рядов, в свою очередь, выстраивающихся в те или иные совокупности; это самый способ описывать наблюдаемое и восстанавливаемое в цепочке высказываний перцептивное пространство; это связи и взаимодействия между артикуляцией, характеристикой и классификацией; это взаимообусловленность позиций обычного наблюдения и общих принципов, система зависимости между исследуемым и наблюдаемым, между постулатом, выводом и допущением» [11]. Соответственно, исследуемый дискурс не только фиксирует историческое явление, но и позволяет проследить его в эволюции и развитии. Сравнивая аналогичные тексты в эволюции временного пространства, можно осветить многие явления, характерные для средневекового общества, исследовать эволюцию различных феодальных институтов, начиная с момента их возникновения вплоть до исчезновения. Постепенно, по мере накопления материала, вопрос о выявлении специфики развития кочевых обществ, определении общего и особенного в оседлой и кочевой культуре станет более дискуссионным. Будут выявлены уникальные концепты номадной цивилизации.

Высказывание М. Фуко о том, что «живая речь» и созданный на основе ее функционирования письменный или устный дискурс, есть «способ, который и сам связан с приближением и развитием высказываний, различных видов критики, комментирования, интерпретации уже встроенных высказываний и т.д. Этот пучок связей и конституирует систему концептуальной формации» позволяет рассматривать созданные тексты не только как объекты письменной культуры, но и как концепты «застывшей» и сохраненной в них исторической памяти» [11]. Такой методологический подход значительно расширяет пути извлечения информации из устных и письменных источников кочевой цивилизации.

Применив методику дискурс-анализа С. Лархера, мы рассмотрели ярлыки не через призму регионального подхода, а как единый комплекс документов. Были проанализированы основные концепты дискурса: тема (*thema*), территориальное расположение (*geografischer Raum*), временные границы (*zeitranne*), носители текстов (*medium*), участники (*akteure*) и типы текстов (*textsorte*) [17]. Отмечается, что со временем утрачивается не только внешняя форма, но и искажается внутреннее содержание источника. Что связано не только с существенными изменениями развития самой внутренней логики исторической науки и концептуальных подходов в плане методологии, но и с изменением текстов как официальных документов на протяжении их многовекового функционирования.

Дискурс-анализ рассматривается как совокупность аналитических методов интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемая в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях. Одним из перспективных направлений современной исторической науки является проблема сущности функционирования кочевого сообщества как основы жизнедеятельности средневековых государств. В этом плане ярлыки интересны содержащимися в них сведениями об особенностях организации производственной деятельности кочевников. Источники дают значительные сведения об этнополитической истории, хозяйстве и духовной культуре кочевого общества. Специфика ярлыков, прежде всего, заключается в том, что они являются основным источником при разработке социально-экономических вопросов в плане земельных отношений и соотношения кочевничества и оседлости народов, населявших Золотую орду в XIV–XVI вв.

Вместе с тем появилась возможность осветить и историко-культурную значимость ярлыков как одного из важнейших компонентов культурной жизни тюркоязычных народов. Появление ярлыков

происходило на местном этническом пласте, предшественниками автохтонных источников (ярлыков) являются древнетюркские рунические памятники, древнетюркские письменные источники, генеалогические предания — шежиры. Причем анализ письменности, языка, внешней формы, отдельных статей формуляра доказывает, что в истоках появления ярлыков лежали традиции тюркоязычных народов Евразии. Выражаем полное согласие с М.А. Усмановым в части того, что «духовно-письменная культура, породившая появление актовых источников, являлась первоначально следствием своеобразного симбиоза нескольких культур, из которых роль ассимилирующих компонентов сыграли родственные тюркские культуры — уйгуров Центральной Азии и кыпчаков Восточной Европы, а также оседлого тюркоязычного населения Булгара и Хорезма» [5]. Актовые источники, возникшие на местной этнической основе и кипчакских письменных и культурных традициях, в дальнейшем претерпели ряд изменений и были доведены до завершённой по форме и структуре разновидности документации.

Статья публикуется в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан на тему: «Выявление (эвристика) и классификация ханских ярлыков и жалованных грамот золотоордынских и послезолотоордынских государств». (ИРН гранта АРО8956286.

Список литературы

- 1 Mazhitova Z. Polemic in Russian Pro-Revolution Historiography about the Future of the Kazakh Court of BIYS (The Latter Half of the 19th Century) ISSN (Print): 0974–6846 ISSN (Online): 0974–5645 / Z. Mazhitova, A. Ibrayeva, Z. Kartova and etc. // Indian Journal of Science and Technology, Vol 9(44), DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i44/97055, November 2016
- 2 Ибатов А. Хан жарлықтары / А. Ибатов // Замана және заң. № 2. — Алматы, 2001. — С. 33–38.
- 3 Kurat N. Akdes. Topkapı Sarayı Müzesi arşivindeki Altın Orda, Kırım ve Turkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. /N. Kurat — İstanbul, 2001.
- 4 Melek Özyetgin A. Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslûp incelemesi. / A. Melek Özyetgin — Ankara, 2016.
- 5 Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв. / М.А. Усманов. — Казань, 1979. — 318 с.
- 6 Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация / А.П. Григорьев // Тюрколог. сб. — СПб., 2006. — С. 74–145.
- 7 Pochekaev R. Pretended Suzerainty: Moscow Tsars and Kazakh Khans (According to Russian-Language Diplomatic Documents of the End of 16th — Beginning of 18th Centuries) / R. Pochekaev — СПб, 2019.
- 8 Муминов А.К. Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави / А.К. Муминов, Б.Е. Кумек, У.А. Султонов и др. — Астана, 2017. — 216 с.
- 9 Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 527 с.
- 10 Трубина Е.Г. Междисциплинарный подход в историографическом исследовании: современный российский опыт. / Е.Г. Трубина // Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях. — М., 2012. — С. 251–258.
- 11 Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. С. Митина и Д. Стасова; под общ. ред. Бр. Левченко // [Электронный ресурс] / М. Фуко // Центр гуманитарных исследований. — 2015. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6850/6852>.
- 12 Gerard Dessons. Emile Benveniste : L'invention du discours / Gerard Dessons — French, 2006.
- 13 Marianne Iorqenson, Luise I. Phillips. Discourse Analysis Theory and Method / Marianne Iorqenson, Luise I. Phillips — London, 2016.
- 14 Larcher S.B. Linguistische Diskursanalyse Ein Lehr- und Arbeitsbuch Tübingen: Narrfranke Attempto Verlag. / S.B. Larcher — Mannheim, 2015.
- 15 Vasary I. Golden Horde Khanate / Vasary I. // The Encyclopedia of Empire, 3–10. — Hungary, 2016.
- 16 Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам / А.П. Григорьев. — СПб., 2004. — 270 с.
- 17 Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / под ред. В.П. Юдина. — Алма-Ата, 1969. — 560 с.

З.К. Картова, Н.А. Абуов

Алтын Орда және одан кейінгі XIV-XVI ғасырлардағы ортағасырлық мемлекеттердің дереккөздеріне дискурстық талдауды қолдану

Мақалада көшпелілер өркениетінің жазбаша дереккөздерін зерттеуде пәнаралық зерттеу әдістерін қолдану туралы баяндалды. Автохтонды және түпнұсқалық жазбаша дереккөздердің орасан зор кешенінің ғылыми айналымға енгізілуіне байланысты лингвистикалық талдаудың зерттеу әдістерін қолдану жаңартылуда. Жаңа зерттеу әдістерін қолданбай жарлықтардан қажетті тарихи ақпаратты алу мүмкін емес. Атап айтқанда, дискурстық талдау қазіргі заманғы тарихнамада «жарлықтар» деп аталатын ортағасырлық жазба дереккөздер кешеніне қолданылады. Бұл тәсіл мәтінде қолданылатын сөз тіркестері мен терминдердің құрамдас бөліктерін егжей-тегжейлі зерттеуге мүмкіндік береді. Хан жарлықтарындағы сөйлем айналымдары мен сөз тіркестіктерін салыстыру нәтижесінде мәтіндердің жалпы және арнайы бөлшектері анықталады. Талданған дискурс көшпелі қоғамның әлеуметтік-мәдени, материалдық, коммуникативтік сипаттамаларын анықтау үшін қажет. Палеография, дипломатика, сфрагистика, археология әдістерінің тарих ғылымына енгізілуі пәнаралық тұрақты байланысты дәлелдейді. Пәнаралық ынтымақтастық қоғамдық-гуманитарлық ғылымдардың өзара байланыс тәжірибесі ретінде бұрынғыдан да сұранысқа ие болып келеді. Бұл тек ғылыми-зерттеу саласының интегративті әлеуетімен ғана емес, сонымен қатар тарихи дереккөздермен жұмыс әдістерінің сандық және сапалық зерттеулердің дамуымен түсіндіріледі. Мақалада лингвистикалық зерттеулерде кеңінен қолданылатын дискурстық талдауы акт дереккөздерін зерттеуге және олардың абстракты формулярын қайта құруға қолданылған. Сонымен қатар, егжей-тегжейлі деректік талдау ортағасырлық дереккөздерден Алтын Орда мен Алтын Ордан кейінгі мемлекеттердің әлеуметтік құрылымы мен жер қатынастары туралы бірқатар құнды мәліметтерді алуға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: жарлық, абстракты формуляр, дискурстық талдау, ауызша тарихнама, автохтонды дереккөздер, дипломатика, Алтын Орданың дереккөздері, формулярды қалпына келтіру, тархандық, сойургал, вакуфтық жарлық.

Z.K. Kartova, N.A. Abuov

Application of discursive analysis to the act sources of the Golden Horde and subsequent medieval States of the XIV-XVI centuries

The use of research procedures for linguistic analysis is being updated in connection with the introduction of a huge complex of autochthonous and authentic written sources into scientific circulation. It is impossible to extract the necessary historical information from them without using new research methods. The article considers the application of interdisciplinary research methods in the study of written sources of nomadic civilization. In particular, the discourse analysis is applied to a complex of medieval written sources called «labels» in modern historiography. This approach will allow to study in detail the components of abstract forms, speech phrases and terms used in the text. As a result of comparing the text of labels and speech concepts, General and specific text fragments will be highlighted. The analyzed discourse is necessary to identify the socio-cultural, material, and communicative features of nomadic society. The interpenetration of methods of such related sciences as paleography, diplomacy, sphragistics, and archeology into historical science reflects stable interdisciplinary connections. Interdisciplinary cooperation as a practice of interaction between related social sciences and humanities is becoming more popular than ever. This is explained not only by the integrative potential of the research field, but also by the quantitative and qualitative increase in methods of working with historical sources. In this article, the discursive analysis, which is widely used in linguistic research, is applied to the study of act sources and the sequential reconstruction of their abstract form. At the same time, a thorough source analysis will allow us to extract a number of valuable information about the social structure and land relations of the studied period from medieval sources belonging to the Golden Horde and post-Golden Horde States.

Keywords: labels, abstract form, discourse analysis, oral historiography, autochthonous sources, diplomacy, sources of the Golden Horde, reconstruction of the form, tarkhanism, soyurgical, Waqf label.

References

- 1 Mazhitova, Z., Ibrayeva, A., & Kartova, Z., and et. al. (2016). Polemic in Russian Pro-Revolution Historiography about the Future of the Kazakh Court of BIYS (The Latter Half of the 19th Century) ISSN (Print): 0974–6846 ISSN (Online): 0974–5645 *Indian Journal of Science and Technology*, Vol 9(44), DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i44/97055.
- 2 Ibatov, A. (2001). Khan zharlyktary [Khan's decrees]. *Zamana zhane zan — Time and law*, Vol. 2, 20, 33–38 [in Kazakh].

- 3 Kurat, N. Akdes. (2001). Topkapı Sarayı Müzesi arşivindeki Altın Orda, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler [Yarlık and bitiks belonging to the Golden Horde, Crimea and Turkistan Khans in the archive of the Topkapı Palace Museum]. Istanbul.
- 4 Melek, Özyetgin A. (2016). Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslup incelemesi. [Golden Army, Crimea and Kazan field of Yarlık and Bitiks language and style analysis]. Ankara.
- 5 Usmanov, M.A. (1979). Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XV vv. [Chartered acts of the Juchi ulus of the XIV-XV centuries]. Kazan, 318 [in Russian].
- 6 Grigoryev, A.P. (2006). Zolotoordynskie yarlyki: poisk i interpretatsiia [Zolotoordynsky labels: search and interpretation]. TS. Saint-Petersburg, 74–145 [in Russian].
- 7 Pochekaev, R. (2019). Pretended Suzerainty: Moscow Tsars and Kazakh Khans (According to Russian-Language Diplomatic Documents of the End of 16th — Beginning of 18th Centuries).
- 8 Muminov, A.K., Kumekov, B.Ye., & Sulonov, U.A., et. al. (2017). Istoricheskie dokumenty mavzoleia Khodzha Akhmada Yasavi [Historical documents of the mausoleum of Khoja Ahmad Yasawi]. Astana, 216 [in Russian].
- 9 White, H. (2002). Metaistoria: Istoricheskoe vobrazhenie v Yevrope XIX veka [Metahistory: historical representation in nineteenth-century Europe]. Yekaterinburg, 527 [in Russian].
- 10 Trubina, E.G. (2012). Mezhdistsiplinarnyi podkhod v istoriohraficheskom issledovanii: sovremennyi rossiiskii opyt [International approach in historiographical research: modern Russian experience]. Moscow, 251–258 [in Russian].
- 11 Fuko, M. (2015). Arkheolohiia znaniia [Archaeology of knowledge] Translated by S. Mitina and D. Stasova. Br.Levchenko (Ed.). Tsentr humanitarnykh tekhnolohii. Retrieved from <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6850/6852> [in Russian].
- 12 Dessons, G. (2006). Emile Benveniste: L'invention du discours, In Press. [in French].
- 13 Marianne Iorqenson, Luise I. Pillips (2016). Discourse Analysis as Theory and Method. London.
- 14 Larcher, S.B. (2015). Linguistische Diskurs analyse Ein Lehr-und Arbeitsbuch Tubingen: Narrfranke AttemptoVerlag.
- 15 Vasary, I. (2016). Golden Horde Khanate /The Encyclopedia of Empire P. 3–10. Hungary.
- 16 Grigoryev, A.P. (2004). Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam [Collection of Khan's labels to Russian metropolitans]. Saint-Petersburg, 270 [in Russian].
- 17 Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniia iz persidskikh i tiurkskikh sochinenii) (1969). [Material on the history of the Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries (sayings from Persian and Turkic works)]. Alma-Ata, 560 [in Russian].